

ческих причин иконоборческого движения, в частности борьбу светских и духовных землевладельцев за церковные земли. Он считает, что программой иконоборцев было укрепление единой светской власти, подчиняющей себе и церковь, создание сильного государства путем борьбы с мусульманской опасностью, реорганизация внутреннего управления, проведение социальных реформ (наступление на монашество с целью привлечения на службу государству всех способных к труду), перестройка судопроизводства и включение в армию империи новых поселенцев из различных племен, в первую очередь славян. Все эти реформы иконоборческих императоров, по мнению Ф. И. Успенского, должны были в конечном счете привести к торжеству греческого «византизма» над арабским мусульманством. При рассмотрении иконоборчества Ф. И. Успенский оставляет в стороне такой важный вопрос, как роль народных масс в этой борьбе. Павликиане для него остаются лишь замкнутой религиозной сектой, а восстание Фомы Славянина трактуется как мятеж честолюбивого авантюриста, сумевшего сыграть на социальном недовольстве широких масс населения империи¹².

Второй главной проблемой, занимающей большое место в труде Ф. И. Успенского, был вопрос об образовании Западной Римской империи Каролингов и об ухудшении отношений Византии и Запада в период иконоборчества. Иконоборческие реформы оттолкнули от Византии римских пап и во многом, по мнению автора, подготовили разрыв между западной и восточной церквями. Для Византии образование Западной Римской империи Карла Великого было чревато очень тяжелыми последствиями: Восточная империя не только потеряла свои владения в Италии, но и свое влияние на западных и часть южных славян. Столкновение двух империй изображается Ф. И. Успенским как борьба неких отвлеченных начал: «романо-германской идеи» и греческого «византизма». Автор полагает, что «империя Карла Великого выдвинула в европейской истории романо-германскую идею», придав ей всемирное значение. Романо-германский мир, объединенный в политическом отношении под эгидой Каролингов, а в церковном — под властью католического престола, стал могущественной политической и военной силой. Византия, теснимая арабами на Востоке, естественно, не могла противостоять Западной империи и должна была уступить ей главенствующее положение в Европе¹³. Яблоком раздора между двумя империями долгое время оставались славянские племена Центральной и Юго-Восточной Европы. В этом аспекте рассматривается Ф. И. Успенским третья большая проблема, связанная с просветительской миссией Кирилла и Мефодия в Моравии. Большой знаток истории славян Ф. И. Успенский дает интересный очерк деятельности Солунских братьев¹⁴. Он показывает роль кирилло-мефодиевской миссии для «культурного самоопределения» славян в IX в. и всемирно-историческое значение кирилло-мефодиевского вопроса¹⁵. Однако вся проблема трактуется автором в ярко выраженном конфессиональном духе и церковные вопросы выдвигаются на первый план. Под тем же конфессиональным углом зрения рассматривает Ф. И. Успенский и разрыв между

¹² Ф. И. Успенский. История Византийской империи, т. II, ч. 1, стр. 280 и сл. Не отрицая участия народных масс в восстании Фомы Славянина, Ф. И. Успенский считает, что «успех возмущения Фомы столько же зависел от социальных мотивов, сколько от религиозных, так как Фома являлся выразителем протеста против иконоборческого направления» (там же, стр. 292).

¹³ Там же, стр. 110—136, 157—174, 175—202, 218—249.

¹⁴ Там же, стр. 388—408.

¹⁵ Там же, стр. 506 и сл.